

Право и сила в межгосударственных отношениях

Деханов С.А.*

На протяжении практически всей длительной истории международных отношений знают, если отбросить нюансы, которые чаще были исключением чем правилом, два агрегированных типа мирорегулирования: силовое и нормативное¹. Регулирование поведения государств посредством силы ведет начало с глубокой древности. Управление посредством права долгое время было сопутствующим, и только в последнее время право стало более убедительным. При этом выбор у мирового сообщества небольшой: право или сила.

Первичным элементом права выступает правовая норма. В общей теории права признано, что нормы права с точки зрения логико-юридического подхода имеют трехчленную структуру, состоящую из гипотезы, диспозиции и санкции. В правовой норме содержится прежде всего указание на условие, при котором норма подлежит применению, – гипотеза; затем изложение самого правила поведения – диспозиция; наконец, указание на последствия невыполнения этого правила².

Кроме того, понятие права, как известно, употребляется в двояком смысле: в объективном и субъективном. Право в объективном смысле есть совокупность применяемых государством принципов, правовых норм. Право в субъективном смысле – конкретное воплощение абстрактного правила в конкретном правомочии личности. Право – понятие силовое.

Дать однозначное определение понятию «сила» невозможно, их множество. Профессор Ю.П. Давыдов в своей монографии «Норма против силы», цитируя известных американских политологов, приводит следующие определения понятия «сила»:

- Сила – власть над умами и действиями людей;
- Сила есть влияние;
- Сила на международной арене может быть определена просто как

* Деханов Сергей Александрович – к.ю.н., адвокат.

¹ См.: Давыдов Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. М.: Наука, 2002. С. 40.

² Бирюков П.Н. Международное право: учебное пособие. М.: Юрист, 1998. С. 32.

способность правительства одной страны заставить правительство другой страны предпринять то, что это последнее никогда не стало бы делать по своей воле;

– Сила может быть определена как способность получения желаемых результатов.

Сила имеет различные виды (военная, экономическая, политическая, финансовая, коммерческая, научно-техническая, культурная, идеологическая, информационная) и различные источники (геополитическое положение, природные ресурсы, уровень развития производительных сил страны, ее оснащенность передовой технологией, военная готовность, демографический фактор, национальный характер, национальная мораль, качество национального руководства и правительства, качество дипломатии)³. У всех этих разновекторных определений есть одно общее: сила во внешнем мире – это прежде всего способность одного государства влиять на поведение другого государства в желаемом для себя направлении, это способность устанавливать различные формы зависимости одного государства от другого (прямые, косвенные, опосредованные, с помощью насилия, убеждения, обещания выгод, лишения имеющихся преимуществ, создания условий, при которых остается лишь одна альтернатива, один выход из положения).

Однако какими бы полными и исчерпывающими ни представлялись нам вышеприведенные дефиниции силы, они не позволяют «перебросить» мостик от одного явления к другому – от права к силе – и рассматривать их логически нераздельно. Этого можно избежать, если попытаться представить силу через право (правовую норму). Силовой признак правовой норме придается прежде всего за счет действия ее санкции. Поэтому в одном случае силу можно рассматривать как один из способов реализации правовой санкции. В этом случае понятия силы и права становятся близки друг другу, просто объем понятия права в этом случае значительно шире объема понятия силы, и в этом смысле мы вправе говорить о правомерной силе. Во всех остальных случаях под силой следует понимать не ограниченную правом систему мер принуждения

Таким образом, получается, что понятие силы может быть выражено двойным способом:

сила – это не ограниченная правом система мер принуждения ;

сила – это способ (форма) реализации правовой санкции.

³ См.: Давыдов Ю.П. Указ. соч. С. 47-82.

К анализу данной дихотомии обращались известные ученые-юристы. Так, родоначальник науки международного права Г. Гроций в Прологоменах XIX упоминает одного из собеседников Платона, по мнению которого «законы впервые изобретены людьми из страха перед угрожающей обидой и люди принуждаются своего рода силой к соблюдению справедливости (права, курсив авт.), так что многие сами по себе слабые, желая избежать угнетения со стороны более сильных, чем они, объединяются для установления и соблюдения общими силами правосудия, чтобы, не будучи в состоянии порознь равняться с силами могущественными, одолеть их сообща»⁴.

Отдавая дань историческому материализму, следует также привести точку зрения тех ученых, кто считает, что право является понятием классовым, что в правовых нормах в первую очередь воплощается воля господствующего класса или доминирующей социальной группы, которая в той или иной степени подвергается корректировке со стороны различных социальных факторов, что слабые, будучи учитываемыми в качестве социального факта, довольствуются ложным сознанием того, что их интересы в праве учтены. Право есть воля сильнейшего; другими словами, право не получает своего внешнего осуществления, если оно лишено силы для проведения в жизнь. Солон сказал: «Узами силу и право навек сочетав воедино»⁵. Право всегда предполагает силу, но только силу, санкционированную государством. Государство безраздельно пользуется сакральным правом применения силы.

Особенно наглядно все это проявляется в межгосударственных отношениях, где сила проявляется в первую очередь в виде международно-правового принуждения. Международно-правовое принуждение – это насилие, осуществляемое государством, сообществом государств, международными организациями. Насилие в данном случае – действие, направленное, на то, чтобы заставить то или иное лицо, группу лиц или целую категорию лиц вести себя так, как этого хочет применяющий насилие⁶.

Международно-правовое принуждение, по мнению С.В. Черниченко, имеет ряд особенностей:

1. В отличие от внутригосударственного, насилие в межгосударствен-

⁴ Гроций Г. О праве войны и мира. Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. С. 49.

⁵ Гроций Г. Указ. соч. С. 49.

⁶ Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х томах. Старые и новые теоретические проблемы. М.: Издательство «Нимп», 1999. С. 215.

ной сфере осуществляется «не сверху», поскольку в сфере межгосударственной отсутствует единый централизованный аппарат принуждения и участники межгосударственных отношений не находятся друг над другом.

2. Участники межгосударственных отношений обеспечивают реализацию насилия с помощью принуждения, применяемого ими друг к другу индивидуально или сообща.

3. Принуждение может носить не прямой характер.

4. Набор средств и мер принуждения ограничен международным правом.

Существует санкционное и несанкционное принуждение. Что касается санкционного принуждения, то в современных условиях существует три категории индивидуальных материальных мер санкционного международно-правового принуждения: реторсии, репрессалии и вооруженные меры **самозащиты**⁷. Общие черты всех вышеперечисленных самозащитных мер можно свести к следующему:

1) они представляют собой реакцию государства на противоправное применение против него другим государством вооруженной силы, т.е. на одну из наиболее опасных разновидностей нарушения принципа неприменения силы.

2) они носят вооруженный характер;

3) их целью является пресечение соответствующего нарушения;

4) они должны быть соразмерны по масштабу и интенсивности правонарушения, в ответ на которое предпринимаются;

5) в принципе они ограничены территорией пострадавшего государства, исключая некоторые особые случаи (с учетом требования соразмерности).

Коллективные материальные меры санкционного принуждения подразделяются на институционные (принимаемые по решению международной организации) и неинституционные (принимаемые на основе соглашения между заинтересованными государствами вне рамок той или иной организации)⁸.

Несанкционное принуждение имеет договорный характер. Его особенностью является то, что оно не направлено против нарушителя международно-правовых предписаний, дозволений, запретов; его основаниями являются наступление форс-мажорных обстоятельств, не-

⁷ Черниченко С.В. Указ. соч. С. 250.

⁸ Там же. С. 273.

преодолимая сила и крайняя необходимость. Меры несанкционного принуждения также подразделяются на индивидуальные и коллективные.

Любое другое принуждение, осуществляемое в межгосударственных отношениях, является противоправным принуждением и нарушает один из важнейших принципов международного права – «принцип неприменения силы». Генеральная Ассамблея ООН не раз принимала резолюции в поддержку принципа неприменения силы, раскрывавшие его содержание. И.И. Лукашук, анализируя принцип неприменения силы, полагает, что под силой понимается вооруженная сила, которая проявляет себя прежде всего через агрессивную войну (агрессию). Кроме того, нарушением принципа неприменения силы является угроза силой и превентивная самооборона.

Агрессия является наиболее тяжким преступлением, которое является посягательством на интересы не только государства-жертвы, но и всего мирового сообщества. Агрессия предполагает обязательное использование военной силы. Использование иных средств – экономических, политических – может быть квалифицировано как применение силы в плане рассматриваемого принципа, если по своему влиянию и результатам они подобны военным мерам⁹.

Что касается понятия «угроза силой», то в первую очередь под ним понимается угроза применения вооруженной силы. Противоречит принципу неприменения силы также и «превентивная самооборона».

Рассматривая вопрос о форме проявления силы, нельзя не коснуться и такого концентрированного проявления силы, как военные действия, война. Мы не ставим себе целью выяснить, является ли война мерой или средством принуждения, а ограничимся поиском ответа на вопрос: что же такое война – реализация права или голое применение силы.

В классическом (старом) международном праве война представлялась как мера принуждения в отношении государства. Однако отношение к юридической квалификации войны претерпело определенные эволюционные изменения. Большая заслуга в этом отводится Гаагским конвенциям. Как известно, Гаагские конвенции 1899 г. и 1907 г. о мирном разрешении столкновений различают «важные столкновения или разногласия» и «международные споры, не затрагивающие ни

⁹ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть.: Учебник. – М.: Издательство Бек, 1997. С. 251.

чести и достоинства, ни существенных интересов». В первом случае в конвенциях прямо упоминается о возможности обращения к оружию. «Договаривающиеся Державы соглашаются в случае важности разногласия или столкновения, прежде чем прибегнуть к оружию, обращаться, насколько позволят обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных держав»¹⁰. Во втором случае о возможности обращения к оружию не упоминалось.

Для того чтобы война считалась «правомерной», требовалось лишь, чтобы военные действия были начаты с предварительным и недвусмысленным предупреждением, которое должно было иметь форму мотивированного объявления войны или форму ультиматума с условным объявлением войны»¹¹. С началом войны вступало в действие особое международное право – право войны. В соответствии с правом войны стороны находились в равном положении, поэтому результаты войны определялись результатами вооруженного противоборства между противниками. Международное право санкционировало то, что было добыто силой. Доктрина «правомерной войны» в старом международном праве не имела никакого основания.

Первый барьер на пути силы был поставлен в 1928 году на Парижской конференции, война как средство разрешения международных споров была признана незаконной.

С принятием Устава ООН в праве войны произошли принципиальные изменения. Покончено с его главной в прошлом частью – правом на войну. СБ ООН наделен широчайшими правами для обеспечения выполнения этого правила. Только он, действуя от имени всех членов ООН, уполномочен решать, какие меры необходимо предпринять для устранения угрозы мира или акта агрессии, а все члены ООН обязаны подчиняться его решениям и выполнять их (ст. 25 Устава ООН). Даже при осуществлении права на самооборону, предусмотренного ст. 51 Устава ООН, решающее слово остается за Советом Безопасности ООН. Государство, подвергшееся нападению, должно немедленно сообщить СБ ООН об ответных мерах и может применять их до тех пор, пока СБ ООН не примет иного решения.

В консультативном заключении Международного суда ООН по делу о правомерности угрозы или применения ядерного оружия 1966 г. го-

¹⁰ Цит. по: Тункин Г.И. Теория международного права / Под общей ред. проф. Л.Н. - Шестакова. М.: Издательство «Зерцало», 2000. С. 348.

¹¹ Тункин Г.И. Указ. соч. С. 349.

ворится, что комплекс «норм», который первоначально назывался «законы и обычаи войны», ... в дальнейшем стал именоваться «Международное гуманитарное право»¹².

Одной из радикальных, бесчеловечных форм проявления силы является терроризм. Россия последовательно обращала внимание мирового сообщества на необходимость принятия согласованных мер против террористических проявлений. Но наиболее согласованно и остро мировое сообщество заговорило об этом явлении, когда террористические акты были совершены только против США.

Однако и в прошлом мировое сообщество обращалось к этому вопросу. Так, в 1930 г. в Брюсселе на III Конференции по унификации уголовного права ее Генеральная Ассамблея приняла специальную резолюцию под заголовком «Терроризм», в которой были перечислены конкретные деяния, расцениваемые как терроризм. К таковым были отнесены: умышленный поджог, взрыв, распространение удушливых и смертоносных веществ, ... посягательство на жизнь, свободу, телесную неприкосновенность или имущество государства или частных лиц в целях осуществления политических или социальных идеалов. Первое определение терроризма как уголовно-правового понятия появилось на V Конференции, проходившей в Мадриде. Окончательная редакция определения терроризма квалифицировала его как применение какого-либо средства, способного терроризировать население, в целях уничтожения всякой социальной организации. Мы не будем сейчас говорить о видах терроризма, который, как известно, имеет следующие формы: политический терроризм, уголовный терроризм, государственный терроризм. Очевидно, все вышеперечисленные формы терроризма отличаются друг от друга по преследуемым ими целям.

3 октября 2001 года Россия и Совет Европы на своем совместном заседании подробно рассмотрели вопросы борьбы с терроризмом и укрепления общеевропейской безопасности. Возможно, после таких встреч у потерпевшего появятся новые способы защиты своих прав.

Совершенная неправомерность превращается в право потерпевшего потребовать в соответствии с обстоятельствами:

- 1) восстановления существующего ранее положения;
- 2) возмещения ущерба;
- 3) удовлетворения, которое может состоять в выражении соболезнования, салюте флагу потерпевшего государства, наказании виновных лиц;

¹² Лукашук И.И. Указ. соч. С. 271.

- 4) возмездия;
- 5) наказания.

Несомненно одно: борьба с международным терроризмом, в том числе и с использованием вооруженной силы, должна осуществляться на основе международного права, виновные в данном преступлении должны нести ответственность в установленном порядке как перед национальными судами, так и перед международной юстицией.

Современная история судебного рассмотрения международных споров охватывает более чем 200-летний период¹³. Этот отрезок времени можно разделить на пять периодов: с 1794 по 1871 г., с 1872 по 1898 г., с 1898 по 1919 г., с 1920 по 1945 г. и с 1946 по настоящее время. При этом в современном периоде отдельно необходимо выделить 1998 г., когда в Риме был подписан Статут Международного уголовного суда. Главными вехами, отмечающими эти периоды, являются англо-американский договор 1794 г.; третейский суд по «алабамскому делу» 1872 г.; мирная конференция в Гааге 1899 г.; статут постоянной палаты международного правосудия 1920 г.; устав Международного суда ООН 1945 г.

Несмотря на значительную роль, которую сыграли в международном правосудии англо-американский договор 1794 г. и создание третейского суда по так называемому «алабамскому делу», все же они несут ограниченный, региональный характер.

Первым универсальным международным судом является Постоянный третейский суд, созданный в 1899 г. во исполнение постановлений, содержащихся в конвенции о мирном урегулировании международных споров, подписанной в Гааге 29 июля 1899 г.

Орган, известный под наименованием Постоянного третейского суда состоял из:

- А) списка лиц, назначенных членами постоянного третейского суда;
- В) постоянного административного совета;
- С) международного бюро.

Постоянный третейский суд представлял собой едва ли что-либо большее, нежели метод и процесс третейского разбирательства. Он не был постоянным судом и фактически он не был даже судом, поэтому сколько-нибудь значительной роли этот суд в международном общении не сыграл.

¹³ См.: Менли О'Хадсон. Международные суды в прошлом и будущем / Под ред. проф. С.Б. Крылова. Госиздат Иностранной литературы. М.: 1947. С. 31.

В 1920 г. на основе статута Лиги наций была образована Постоянная палата международного правосудия. Устав Лиги наций, как известно, предусматривал 4 категории споров, которые могли быть переданы на арбитражное разбирательство:

- споры, связанные с толкованием договоров;
- споры по любому вопросу международного права;
- споры относительно существования какого-либо факта, который, если бы он был установлен, составил бы нарушение международного обязательства;
- споры о возмещении за такое правонарушение.

Несмотря на то, что Постоянная палата международного правосудия планировалась как суд всего сообщества государств, ее организация и ограничения, установленные в отношении ее юрисдикции, в целом не оправдали этого представления. Поэтому можно констатировать, что Уставом Лиги наций также не было достигнуто большого успеха в деле превращения судебного разбирательства во всеобщий метод урегулирования споров. Ярким подтверждением этого тезиса является вторая мировая война.

Помимо Постоянной палаты международного правосудия необходимо упомянуть и об арбитражных договорах, разработанных в Локкарно в 1925 г. Эти договоры предусматривали передачу на арбитражное разбирательство споров, которые имели своим содержанием «столкновение между сторонами по поводу их прав». Аналогичная формулировка была включена в Генеральный акт 1928 г. об отказе от войны для обозначения споров, в отношении которых признавалась обязательная юрисдикция Постоянной палаты международного правосудия.

Ярким примером торжества права над силой являются Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы, которые впервые в истории человечества вынесли суровые приговоры лицам, виновным в преступлениях против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности.

В 1945 г. в рамках ООН был создан Международный суд ООН, сыгравший определенную роль в предотвращении межгосударственных конфликтов.

Международный суд ООН призван содействовать разрешению межгосударственных споров при обстоятельствах, когда все другие мирные средства урегулирования споров оказались неэффективными.

Решения, выносимые Судом на основе международного права и справедливости, не только служат основой урегулирования того или иного спора, но и содействуют прогрессивному развитию международного права и его институтов.

В 1998 г. был подписан Римский статут Международного уголовного суда, но процесс ратификации оказался сложным и длительным.

Статут вступил в силу. Международный уголовный суд будет рассматривать дела о геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности, включая систематические убийства, пытки, изнасилования и сексуальное порабощение. Суд займется также агрессией, когда договорятся о формальном определении этого термина.

Настораживает тот факт, что США отзывали свои подписи от подписания статута. Очевидно, американская политическая элита понимает, что в действиях отдельных американских граждан – военных и гражданских лиц – могут содержаться составы преступлений, предусмотренных статутом, за которые они рано или поздно должны понести международно-правовую ответственность.

Простое перечисление действующих судебных учреждений, общие положения о приоритете права не должны порождать тенденцию к преувеличению той роли, которую сегодня в мировой политике фактически играют международные суды.

Нельзя забывать, что всякое право в мире было добыто путем столкновений, каждое важное правовое начало нужно было сначала отвоевывать у тех, кто ему противился, и каждое право – все равно, отдельного лица или целого народа – предполагает постоянную готовность его отстаивать. Право есть не просто мысль, а живая сила. Поэтому-то богиня правосудия, имеющая в одной руке весы, на которых она взвешивает право, в другой держит меч, которым она его отстаивает. Меч без весов есть голое насилие, весы без меча – бессилие права. Право есть непрерывная работа, работа не только одной государственной власти, но всего народа. Вся жизнь права есть картина напряженного и систематического труда всей нации, каждого индивидуума в отдельности.

За право необходимо бороться. В борьбе обрешь ты право свое. Кто делает из себя червяка, тот не может потом жаловаться, если его попирают ногами»¹⁴. Кто не чувствует, что если беззастенчиво нару-

¹⁴ Кант И. Метафизические основания учения о добродетели. Крейцнах, 1800. С. 133. / Цит. по: Иеринг Р. Борьба за право. М.: Издательство Феникс, 1991. С. 3.

шают и попирают его право, вопрос идет не просто об объекте его права, но о его собственной личности; кто в подобном положении не испытывает стремления защищать себя и свое полное право, тот уже человек безнадежный, и нет никакого интереса привлекать его на свою сторону. Уступчивость, кротость, миролюбие, отказ от осуществления права – плохие помощники праву.